

22 сентября 1990 г., третий этаж, аудитория "Чармс", 15:05

*

Учеба, в основном, шла хорошо. Я старался соблюдать режим дня, чтобы не возвращаться к старым привычкам откладывать дела на потом, и пока что это, похоже, помогало.

У меня было достаточно свободного времени благодаря тому, что первую половину года я провел на каникулах.

Не то чтобы это было сложно. Я сомневался, что в школе от одиннадцатиклассников ожидают чего-то большего, чем простое запоминание.

Несмотря на уверенное начало новой жизни, я никак не мог избавиться от неприятных ощущений в животе. В конце концов, это была ситуация, в которой я точно не был чужим.

Какая-то часть меня задавалась вопросом, сколько времени мне понадобится, чтобы снова скатиться в заурядность. Неделя? Может быть, месяц?

Знакомый ужас сжал мою грудь, затуманивая мысли, но я решительно забил на него - я не желал становиться тем, кем был раньше.

Закончив последнее предложение, я посмотрел на часы, с нетерпением ожидая окончания урока.

"Что вас так отвлекло, мистер Довакин?" спросил Флитвик из-за стола, не поднимая глаз от своих бумаг.

"А?" невразумительно ответил я, вызвав фырканье Кэти. "О, ничего. Я просто замечтался, больше такого не повторится".

"Я знаю, что конец урока уже близок, но постарайся не ослаблять внимания". Он сказал, продолжая отмечать свои работы, и класс снова погрузился в тишину.

Десять минут пролетели как один миг, и урок закончился. Помещение наполнилось тихим ропотом нетерпеливых учеников и шелестом пергамента.

"Не забудьте положить свои эссе на мой стол перед уходом!" сказал Флитвик, его голос разносился над шумом в классе. Большинство учеников ожидаемо застонали, решив, что он забыл о нашем домашнем задании.

Я улыбнулся неопытности класса. Притворяться, что забыл о домашнем задании, было извращением, которое учителя делали ради забавы.

Улыбка на лице Флитвика, конечно, не противоречила этому.

Я потрепал Кэти по плечу и протянул руку за нашими эссе. Она досадливо поморщилась.

"Что, вы еще не закончили?" Я приподнял бровь, забавляясь.

"Нет, у меня еще осталось одно предложение".

"Вот почему ты делаешь домашнее задание. Что ты вообще делаешь во время наших занятий?" спросил я, мой тон был веселым.

Она вздрогнула, но, тем не менее, продолжила писать. "Я..."

Ее взгляд вернулся к работе, затем к Флитвику, а потом снова ко мне, на ее лице была написана паника при виде уменьшающейся очереди студентов. "Я не знаю, ладно?"

Я улыбнулся её беспокойству, испытывая чувство гордости за свои организаторские способности... пока не понял, что я старше её на шесть лет, по крайней мере, умственно.

"Все в порядке", - сказал я успокаивающе. "Кроме того, ты ведь переформулировала его так, чтобы он не звучал как мой, верно? Учителя не дураки, знаете ли?"

"Я тоже". Она надулась и принялась яростно строчить.

Просто кивнув, я повернулся и пошел к профессору Флитвику, держа в руках свое сочинение.

"Ах да, спасибо, мистер Довакин!" - сказал он, улыбаясь мне. сказал он, улыбаясь мне.
"Приятного вечера".

Я кивнул ему, закидывая сумку на плечо и подавая знак Кэти, чтобы она поторопилась. Торопливо записав последние несколько предложений, она вскрикнула, когда эссе поднялось со стола и полетело к Флитвику.

"Но у меня осталось всего одно предложение..." сетовала она, пока мы шли по коридору.

Я усмехнулся, позволив ее горю пройти, а затем задал ей вопрос. "Итак, какие планы на остаток дня?"

"Ну, две девушки из нашего дома попросили меня потусоваться с ними, поэтому я не думаю, что смогу прийти на сегодняшнее занятие". сказала она извиняющимся тоном.

Она повернулась ко мне с таким видом, как будто кто-то пнул ее щенка. Я почувствовал, что мои губы начали подрагивать.

"Не беспокойтесь", - сказал я, подняв руки вверх в знак капитуляции, и моя маленькая улыбка переросла в полноценную ухмылку. "Тебе не нужно извиняться за то, что у тебя есть друзья, а не я, понимаешь?"

Это сработало как шарм: ее раскаянное выражение лица мгновенно сменилось раздраженным.

"Я не это имела в виду!" Она нахмурилась.

"Не то?" спросил я, наклонив голову в сторону, с настолько невинным выражением лица, насколько это было возможно. "О-о, похоже, я твой единственный друг. Но не волнуйся, я буду тебе хорошим другом!"

"Я тоже не это имел в виду!"

Остаток пути до общей комнаты я провел, раздражая ее.

Дразнить детей вокруг меня было очень весело, но это был лишь вопрос времени, когда они повзрослеют настолько, чтобы не поддаваться на это.

Седьмой этаж, Общая комната Гриффиндора, 3:47 PM

*

Как только Кэти пришла в общую комнату, ее тут же схватили две второкурсницы.

Одна из них, Анджелина Джонсон, была высокой темнокожей девушкой с длинными, заплетенными в косу волосами и строгим взглядом. У другой, Алисии Спиннет, были черные волосы и карие глаза, похоже, арабки, но откуда именно, я не мог сказать.

К моему восторгу, они подхватили ее под руки и вывели из общего зала. У нее было достаточно времени, чтобы бросить на меня последний скрытый взгляд, прежде чем исчезнуть через выход.

Я покачал головой и повернулся к ней.

"Совсем одна, эта первокурсница". сказал голос.

"Действительно, мой брат, наши друзья, похоже, украли его". Другой голос был идентичен первому.

Я почувствовал, как мои губы приподнялись, и в одно мгновение понял, кто эти двое.

Гриффиндорские близнецы-страшилы обошли вокруг и остановились прямо передо мной, в их глазах мелькнуло обещание озорства.

"Близнецы Уизли, я полагаю?" спросил я, констатируя очевидное.

"О, наша репутация опережает нас?" - ответил один из близнецов. ответил один из близнецов, вскинув бровь и отвесив мне шуточный поклон.

"Да, - продолжил второй, подперев рукой подбородок. "Интересно, как?"

"Возможно, дело в нашей привлекательной внешности..."

"Наше выдающееся коварство..."

"Но лучше всего - в нашей сообразительности. Ведь мы - лучшие проказники, когда-либо появлявшиеся на территории Хогвартса!"

"Смелое заявление, не так ли?" возразил я, вызвав соответствующие насмешки у обоих.

"Хотите узнать?" спросили они в унисон, в их глазах блеснуло что-то темное.

Я сделал паузу. У меня были дела поважнее, чем устраивать тотальную войну шуток с двумя детьми. У меня было так много возможностей для поиска, и самая важная из них - Ту'ум. С первого дня пребывания в школе я так и не продвинулся в этом направлении.

Несмотря на мои размышления над такими эзотерическими понятиями, как Время и Равновесие, я не мог использовать никакие другие крики.

Я обнаружил, что с моим регрессирующим возрастом концентрация внимания стала намного хуже, чем я привык. В сочетании с высокой энергией это приводило к тому, что я чувствовал себя беспокойно.

Ежедневное приближение к порогу магического истощения уже начало надоедать, но Война Розыгрышей отвлекала от поставленных целей.

Хотя их открытый вызов был заманчив, очень заманчив...

<http://tl.rulate.ru/book/98696/3348408>